

Въ вагонахъ полев. жел. дорогъ н/А	5	—
„ поѣздъ полевой жел. дороги	40	—
„ „ подвижен. „ „	10	—
„ „ „ „ „	12	500
„ „ „ „ „	15	—
Поѣздъ съ продовольствіемъ (время по- грузки 18—20 часовъ, а съ мукой и овсомъ прибавить 18 часовъ)	рд. 300	—
Мучной поѣздъ	муки 250	—
Овсянный поѣздъ	соли 3	—
Рейнскія барки (лодки) вмѣщаютъ	250 и въ искл. случ. 300 180—230	—

**339. Обозный (подвижной, возимый) войсковой запасъ продо-
вольствія. (Положеніе полевое для похода. 24).**

Перевозочныя средства.	Содержитъ припасовъ примѣрно на:	На дней.
Продовольствен. повоз.	На роту, пулеметн. отдѣл., эскадр., батарею	1—2
Фуражный фургонъ	1 пулем. отд., эскадронъ, батар., л. мун. кол.	1
Полевая кухня съ тремя неприкоснов. дачами.	1 рота	1 горячая дача и кофе.
1 провіантская кол.	1 для пѣхотной дивизіи	1 людская и 1/2 кон. дача.
1 пров. колон. (для кав. кол. или для муниц. к., или для обозовъ)	3/4 кав. дивиз. (0,18,2) или 1 эшел. див. муниц. кол. или обозовъ	1
1 фуршарковая колонна	1 пѣх. див. и 1 эшел. див. мун. кол. и обозовъ	1
1 фуршарковая кол. (для кав. или мун. к. или для обозовъ)	1 кав. див. или муниц. кол-ы и трансп. 1 артил. кол.	1 1/2
1 продовольств. поѣздъ	2 армейскихъ корпуса и 1 кав. дивизія	1
1 поѣздъ съ овсомъ	2 армейскихъ корпуса и 1 кав. дивизія	1
1 баржа (по каналу)	1 армейскій корпусъ	1—1 1/2

Коллега.

(Продолженіе слѣдуетъ).

**Славянскій вопросъ въ пониманіи русскаго
добровольца 1876 года.**

«За Вѣру, Царя, Россію и славянство».
Девизъ русскихъ добровольцевъ.

Предисловіе.

Нѣсколько тысячъ русскихъ добровольцевъ помогли сербамъ и черногорцамъ въ ихъ неравной борьбѣ противъ турокъ въ 1876 г.; напутствовали ихъ миллионы, а сочувствовали имъ десятки миллио- новъ русскихъ людей. Затѣмъ о нихъ позабыли, а въ лучшемъ слу- чаѣ смотрѣли на нихъ, какъ на «донъ-кихотовъ» новѣйшей фюр- маціи; худшій случай пройдемъ молчаніемъ.

Въ настоящее время вся великая Русь ведетъ то самое дѣло, за которое сражались русскіе добровольцы 1876 года. Не слѣдуетъ ли попытаться объяснить, что именно влекло тогда въ Сербію этихъ скромныхъ, а все же историческихъ дѣятелей, оказавшихся, пови- димому, болѣе прозорливыми, чѣмъ ихъ болѣе или менѣе блестя- щіе критики и идейные противники? Если вѣрно это предположе- ніе, то почему же оно оказывается вѣрнымъ и что необходимо сдѣ- лать для того, чтобы всѣ русскіе люди понимали славянскій во-

прось такъ, какъ того требуютъ честь, слава, достоинство и жизненные интересы Россіи, а съ нею и всего славянства?

Отвѣты на эти вопросы и составляютъ цѣль настоящаго изслѣдованія; предметъ же его опредѣляется самимъ его заглавіемъ.

Глава I.

Славянскій и восточный вопросы. — Тѣсная связь между ними. — Необходимость объединенія міра греко-славянскаго. — Польша не могла быть объединительницею этого міра.

Возстаніе босняковъ и герцеговинцевъ 1875 года и сербско-турецкая война 1876 года. Отношеніе къ этимъ событіямъ славянскаго міра того времени.

Въ 1875 году герцеговинцы и босняки возстали противъ турокъ; сербы княжества (Сербіи) и черногорцы проявляли вполне естественное стремленіе помочь своимъ братьямъ, а въ 1876 году и сами выступили противъ турокъ; мало того, и австро-венгерскіе сербы также сочувствовали возставшимъ, оказывали имъ матеріальную помощь и отчасти усиливали собою ихъ ряды, а боевой кличъ, раздавшійся среди разрозненныхъ частей сербскаго народа, нашель могущественный отголосокъ во всей почти стомилліонной славянской семьѣ отъ Ледовитаго океана до Чернаго и Адриатическаго морей.

Почти весь славянскій міръ того времени сочувствовалъ и отчасти помогалъ турецкимъ славянамъ, отстаивавшимъ свою вѣру, свою самобытность, жизнь и честь свою и своихъ семействъ и послѣднее свое достояніе. Особенно сильно было это сочувствіе въ Россіи, которая и ранѣе того много разъ выражала сочувствіе и оказывала помощь православнымъ народамъ Балканскаго полуострова—грекамъ, славянамъ и румынамъ.

Среди русскихъ людей нашлись организаторы денежной и вообще матеріальной помощи герцеговинцамъ и боснякамъ, а затѣмъ сербамъ княжества и черногорцамъ, не говоря уже о заботахъ по отношенію къ раненымъ; число жертвовавшихъ росло, росло и число русскихъ людей, лично отправлявшихся на Балканскій полуостровъ и поступавшихъ въ ряды сербовъ. Разгоралось такъ называемое «добровольческое» движеніе...¹⁾

¹⁾ См. наши труды: а) «Славяно-турецкая борьба 1876—1878 гг.», ч. I.—«Сербо-турецкая война 1876 года». Спб. 1887 г.; б) «Славянскій крестовый походъ». Спб. 1902 г. и в) «Введеніе въ исторію русско-турецкой войны 1877—1878 гг.». Спб. 1906 г.

Русскіе добровольцы.

Большая часть добровольцевъ 1876 года погибла тогда же въ бояхъ; многіе попали въ госпитали, гдѣ и умерли; другіе вернулись въ Россію изувѣченными; остальные чуть ли не всѣ перенесли трудно поддающіяся описанію лишенія и болѣе или менѣе опасныя болѣзни...

Что же представляло собою это добровольческое движеніе?

Было ли это только стихійное проявленіе той русской богатой силы, которая, какъ гласить былина, «по жилочкамъ такъ живчикомъ и переливается», или же въ этомъ движеніи былъ какой-то до сихъ поръ никѣмъ точно не опредѣленный, но глубокой смыслъ?

Кто такіе были эти русскіе добровольцы, отозвавшіеся на призывъ Михаила Григорьевича Черняева и поспѣвшіе на помощь сербамъ?

Здѣсь были и князья, и графы, и даже бароны съ нѣмецкими фамиліями, и дворяне, и представители духовнаго сословія, и купцы, и мѣщане, и крестьяне, и казаки, и отставные офицеры, и солдаты, и студенты университетовъ, и совершенно неграмотные люди, и православные, и старообрядцы, и послѣдователи иныхъ христіанскихъ исповѣданій, настолько сроднившіеся съ Русью, что имъ представлялось совершенно естественнымъ сражаться за это дѣло, ставшее русскимъ. Въ томъ, что оно стало русскимъ, никто изъ нихъ не сомнѣвался!

Кто былъ правъ: русскіе добровольцы или же русскіе западники того времени?

Не ошибались ли они? Не отправились ли они со столь легкимъ сердцемъ въ Сербію лишь вслѣдствіе того, что не знали исторіи? Да, можетъ быть, намъ русскимъ и не зачѣмъ было знать исторію сербовъ и вообще славянъ? Быть можетъ, намъ и не слѣдовало интересоваться судьбою сербовъ и вообще славянъ? Такіе взгляды высказывались кое-кѣмъ въ обществѣ и даже въ считающихся лучшими органахъ печати, напримѣръ, въ «Голосѣ» Краевского и въ «Вѣстникѣ Европы», державшихъ твердый курсъ въ направленіи на «Западъ»²⁾.

²⁾ Суворинское «Новое Время» еще только парождалось. Велика заслуга покойнаго А. С. Суворина, который заставлялъ читать свою газету многіхъ, не читавшихъ того, что писалъ даже такой замѣчательный человѣкъ, какъ Аксаковъ.

Но логика истории дѣлала свое дѣло и перевернула вверх дномъ всѣ хитросплетенные расчеты нашихъ западниковъ, и вслѣдъ за Сербією и Черногорією выступила противъ Турціи и великая славянская держава—Россія!

Славяне и въ частности—русскіе не были подготовлены къ рѣшенію выпавшей на ихъ долю задачи.

Турція была вновь побѣждена Россією, но рѣшеніе славянскаго вопроса опять-таки не было доведено до конца, причемъ, во всякомъ случаѣ, выяснилось, что славяне вообще и русскіе въ частности не подготовлены еще къ рѣшенію выпавшей на ихъ долю великой задачи, что они не знаютъ своей собственной истории и что ихъ національное самосознаніе еще весьма слабо.

Кто долженъ быть признанъ ответственнымъ за неподготовленность къ рѣшенію этой задачи русскаго образованнаго общества?

Оставляя пока въ сторонѣ другихъ славянъ, постараемся прежде всего разъяснить вопросъ—кто же долженъ отвѣтить предъ судомъ истории за указанную неподготовленность къ рѣшенію данной задачи собственно русскаго образованнаго общества, за слабое знаніе имъ своей истории и за слабое развитіе въ немъ хотя бы только русскаго національнаго самосознанія, не говоря уже о славянскомъ?

Самый легкій и скорый отвѣтъ: виновата наша русская школа. Не отрицая ея вины, считаемъ справедливымъ добавить еще трехъ отвѣтчиковъ: первый—это наша русская семья, второй—наша литература и печать и третій—вся наша «интеллигенція», т. е. все наше русское образованное общество³⁾.

Семья. Школа.

Относительно семьи не будемъ распространяться, ибо и глава, и члены русской семьи проходятъ русскую школу, читаютъ произведенія русской литературы и органы русской печати и принад-

³⁾ Намъ могутъ замѣтить, что списокъ нашъ не полонъ. Предоставляемъ дополнить его желающимъ, если они располагаютъ необходимыми для того данными; сами же мы охотно признаемъ, что необходимыми данными для историческаго обоснованія такого дополненія не располагаемъ.

лежать къ составу русскаго образованнаго общества. Русская школа знакома {каждому образованному русскому человѣку на основаніи практики; она подвергалась оцѣнкѣ въ нашей печати, но печать до сихъ поръ не дала еще надлежащей всесторонней ея оцѣнки и не разъяснила вполне даже и тѣхъ частныхъ вопросовъ, касающихся постановки и устройства школы, которыми занималась весьма усердно, подобно тому, какъ не разъяснила она вполне еще ни одного изъ тѣхъ вопросовъ, которыми занималась отъ начала своего существованія до нашихъ дней включительно.

Печать.

Насъ могутъ спросить—чего же мы требуемъ отъ печати, не умаляемъ ли мы ея значенія? Нисколько! На нашъ взглядъ печать—сила великая; долгъ же печати, находящейся на высотѣ своего высокаго призванія, заключается въ томъ, чтобы просвѣщать общество, пробуждать въ немъ самосознаніе вообще и національное въ особенности; если не указывать обществу идеалы, то облегчать ему самостоятельное отысканіе таковыхъ, уяснять ему все великое, прекрасное и изящное и облегчать самостоятельное уразумѣніе того и другого; наконецъ, всесторонне, безпристрастно и правильно оцѣнивать выдающихся дѣятелей, отнюдь не впадая въ рабское преклоненіе, но въ то же время не замалчивая того или другого дѣятеля и отмѣчая какъ сильныя, такъ и слабыя его стороны, дабы облегчить оцѣнку его дарованія или таланта и всему мыслящему обществу.⁴⁾

Такъ ли дѣйствуетъ наша печать? Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ—да; вообще же говоря—нѣтъ! Въ общемъ печать наша преслѣдуетъ разныя цѣли, за исключеніемъ выше приведенной. Одна изъ главныхъ причинъ этого прискорбнаго явленія заключается въ томъ, что въ общемъ печать плыветъ по теченію вмѣсто того, чтобы идти впереди общества.

Заколдованный кругъ.

При такихъ условіяхъ и обществу трудно совершенствоваться, трудно учиться, такъ какъ его не только не учатъ, но даже наоборотъ—ему мѣшаютъ учиться и вселяютъ превратныя понятія.

При такихъ условіяхъ не можетъ быть правильнымъ и развитіе литературы. И даже литература не можетъ благотворно вліять на общество, а порой можетъ даже вліять на него неблагоприятно!

Получается какой то заколдованный кругъ, изъ котораго невозможно выбраться.

Постановка на очередь сербскаго вопроса въ 1876—1878 г.г.

Въ такой заколдованный кругъ попало образованное русское общество къ тому времени, когда ходъ исторіи поставилъ на очередь *сербскій вопросъ*, какъ составную часть одного общаго великаго *славянскаго вопроса*, въ семидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія, а между тѣмъ въ числѣ дѣятелей печати было очень мало людей, разбиравшихся въ обоихъ этихъ вопросахъ.

Славянскій крестовый походъ 1876—1878 г.г. Судъ въ Берлинѣ.

Русское общество того времени, изображенное въ безсмертныхъ произведеніяхъ нѣкоторыхъ нашихъ писателей, напимѣръ въ «Бѣсахъ» Достоевскаго, все же встрепенулось и обнаружило высокій подъемъ духа. Поплыла по теченію и большая часть печати. Встрепенулась на время вся великая Русь, и въ результатъ получился «*славянскій крестовый походъ*» 1876—1878 г.г., явившійся, однако, лишь однимъ изъ этаповъ на пути развитія славянскаго вопроса и приведшій великую славянскую державу—Россію—послѣ побѣдоносной войны на судъ въ Берлинѣ, причемъ престижу Россіи былъ нанесенъ жестокий ударъ!

Вопросы, поставленные ходомъ исторіи и подлежащіе разъясненію въ настоящемъ изслѣдованіи.

Являются вопросы:

- 1) Почему это случилось?
- 2) Разъ это случилось, то послужило ли оно должнымъ урокомъ для русскаго общества?
- 3) Уяснило ли себѣ русское общество, хотя бы послѣ 1878 г., сущность славянскаго вопроса?
- 4) Прониклось ли, наконецъ, русское общество, хотя бы послѣ 1878 года, національнымъ самосознаніемъ въ достаточно широкомъ смыслѣ этого слова?
- 5) Что нужно сдѣлать для того, чтобы русское образованное общество было готово къ выполненію своего долга при рѣшеніи всею Россіею выпавшихъ на ея долю задачъ?

Отвѣты на эти вопросы и являются цѣлью соотвѣтствующей части настоящаго изслѣдованія, но, въ видахъ удобства изложенія, они послѣдуютъ не вполне въ томъ порядкѣ, какъ поставлены вопросы.

Русское образованное общество 70-хъ годовъ не было проникнуто національнымъ самосознаніемъ.

Проникнутымъ своимъ національнымъ самосознаніемъ можетъ считаться только такое общество, которое достаточно хорошо знаетъ и понимаетъ исторію своего отечества и своего народа, которое гордится или по меньшей мѣрѣ дорожитъ своею національностью и не падаетъ ницъ передъ какими бы то ни было зарубежными образцами⁴⁾. Едва ли кто-либо станетъ утверждать, что наше (русское) образованное общество эпохи семидесятыхъ годовъ было проникнуто русскимъ *национальнымъ* самосознаніемъ, что оно знало русскую исторію и гордилось именемъ русскаго. Напротивъ того, оно не знало ни всеславянской, ни своей русской исторіи. Неудивительно, что оно не понимало сущности *славянскаго* вопроса.

Отношеніе общества къ «славянофиламъ» и къ славянскому вопросу.

Однако, намъ могутъ возразить: вѣдь существовали же у насъ «славянофилы», а изъ ихъ среды кому же были неизвѣстны Хомяковъ, Аксаковы, Кирѣевскіе, Тютчевъ и т. д.; существовали особья славянскія общества, существовала даже цѣлая литература славяновѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова?

Да, все это было, но, строго говоря, за исключеніемъ сравнительно немногочисленныхъ «славянофиловъ», славянскимъ вопросомъ почти никто не занимался и даже не интересовался, а въ значительной части русской «интеллигенціи» (не говоря уже о полунинтеллигенціи) существовало презрительное и даже враждебное отношеніе къ «славянофиламъ».

Достаточно вспомнить то, что говорилъ въ безсмертномъ романѣ Достоевскаго Петръ Степановичъ Верховенскій своимъ товарищамъ передъ убійствомъ Шатова: «...Я уже говорилъ, что Шатовъ славянофилъ, то-есть одинъ изъ самыхъ глупыхъ людей»... Почему же нужно было его убить? Вѣдь обвиненіе его въ

⁴⁾ Намъ могутъ заподозрить и даже явно обвинить въ «ретроградномъ стремленіи повернуть колесо исторіи назадъ» и т. п. Завлечемъ, что мы не только не высказываемся противъ общенія съ Западомъ, но даже находимъ его необходимымъ; полагаемъ, однако, что это общеніе не должно приводить къ бессмысленному заимствованію и воспроизведенію чуждыхъ намъ образцовъ.

томъ, что онъ «донесъ», было ложное. Убивать на томъ основаніи, что онъ «вѣроятно донесетъ», казалось бы, не слѣдуетъ даже съ точки зрѣнія революціонеровъ. Въ чемъ же его вина?

Въ томъ, что онъ утверждалъ, что «теперь на всей землѣ единственный народъ «богоносець», грядущій обновить и спасти міръ» есть православный русскій народъ; такимъ образомъ Шатовъ шелъ быстрыми шагами къ «славянофильству» и если еще не вполне увѣровалъ, то вскорѣ увѣруетъ въ ту самую православную Россію, которую стремились преобразовать и даже разрушать всѣ эти Верховенскіе, Липутины и вообще всѣ «бѣсы» той эпохи, по опредѣленію Достоевскаго ⁶⁾.

Таково было отношеніе «интеллигенціи» того времени къ славянскому вопросу.

Отношеніе общества къ восточному вопросу.

Въ то время, пожалуй, интересовались, кое-что и кое-когда говорили и писали о *восточномъ вопросѣ*, но опять-таки не понимали сущности и этого вопроса.

И это не удивительно, ибо даже многіе изъ нашихъ историковъ не разобрались въ этомъ вопросѣ; о нѣмецкихъ же и вообще о западно-европейскихъ историкахъ нечего и говорить.

Пониманіе восточнаго вопроса русскими историками.

Русскіе историки, въ общемъ, находятъ вполне естественнымъ стремленіе русскаго государства сначала къ тому, чтобы придвинуться къ побережью Чернаго моря, а затѣмъ и къ тому, чтобы укрѣпить свое вліяніе какъ на этомъ морѣ, такъ и среди народовъ Балканскаго полуострова, связанныхъ съ нами единствомъ вѣры, происхожденія, языка и даже экономическихъ интересовъ. Нѣкоторые изъ нашихъ писателей относятъ начало этого стремленія къ временамъ Олега, Игоря или по крайней мѣрѣ Святослава, но, по мнѣнію большинства историковъ, болѣе рельефно оно обозначилось позднѣе.

⁶⁾ См. «*Полное собраніе сочиненій* О. М. Достоевскаго». Изд. 3-е. Томъ VII. «Бѣсы». Спб. 1888. Стр. 222—238 (беседа Шатова со Ставрогинымъ), 496—506 («последнее рѣшеніе») и 548—552—559 («многогрудная почва»).

Заключеніе Ключевскаго.

Если предложить любому собранію русскихъ людей вопросъ— назовите только одного историка, котораго вы признаете авторитетнымъ и «не устарѣвшимъ», то по всему вѣроятію, большинство, не задумываясь, отвѣтитъ: «*Ключевскій!*»

Что же говорить о возникновеніи восточнаго вопроса Ключевскій?

«Въ 1663 году Малороссія раздѣлилась; западно-береговое казачество избрало себѣ гетманомъ Тетерю и осталось подъ властью польскаго короля; восточно-береговое, избравъ гетманомъ запорожскаго кошевого Брюховецкаго, осталось подъ властью Москвы. Преемникъ Тетери Дорощенко, не поладивъ съ польскимъ правительствомъ, поддался турецкому султану. Султанъ въ 1672 г. вторгнулся съ огромной арміей въ Малороссію. Москва должна была вступить въ борьбу съ Турціей. Какъ только произошло это столкновение, то и родился многовѣковой восточный вопросъ: произвели его тѣ же непримиримые интересы, которые въ XVIII вѣкѣ питали ожесточенную вражду между восточными державами, питали доселѣ и много поколѣній будутъ еще питать въ будущемъ...» ⁶⁾

Отвергая заключеніе Ключевскаго, должно отдать предпочтеніе взглядамъ первыхъ «славянофиловъ»—Соловьева, Данилевскаго и Ламанскаго.

Съ этимъ заключеніемъ Ключевскаго согласиться нельзя. Восточный вопросъ возникъ, конечно, не въ 1663—1672 г.г., а гораздо раньше, какъ это видно изъ трудовъ С. М. Соловьева ⁷⁾, нашихъ первыхъ «славянофиловъ» и въ послѣднее время Н. Я. Данилевскаго ⁸⁾ и В. И. Ламанскаго ⁹⁾.

Тѣсная связь между вопросами восточнымъ и славянскимъ. Въ нашихъ трудахъ, такъ или иначе касавшихся даннаго вопроса, мы старались, насколько это было необходимо, дополнить, развить и пояснить идеи первыхъ «славянофиловъ», начиная съ

⁶⁾ См. его университетскія лекціи: «*Новая русская исторія*». Часть I. «Отъ смутнаго времени до Екатерины I».

⁷⁾ «*Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ*—С. Соловьева.

⁸⁾ «*Россія и Европа*»—Н. Я. Данилевскаго. Изд. 4-е, Спб. 1889 г. Приложение: «*Теорія культурно-историческихъ типовъ*» (статья Е. Н. Вестружова-Рюмина).

⁹⁾ «*Три міра азіяско-европейскаго материка*»—В. И. Ламанскаго. Въ послѣднее время вышло въ свѣтъ новое «посмертное» изданіе учениковъ автора подъ редакціей и съ предисловіемъ Г. М. Князева.

единственного Хомякова и кончая послѣднимъ Аксаковымъ, Соловьева, Данилевскаго и Ламанскаго; при этомъ нами было обращено особенное вниманіе на тѣсную связь, существующую между вопросами *восточнымъ* и *славянскимъ*, которые никоимъ образомъ не должно разсматривать отдѣльно, а непременно вмѣстѣ, ибо неправильное ихъ пониманіе являлось слѣдствіемъ главнымъ образомъ раздѣленія этихъ, въ исторіи совершенно не отдѣлимыхъ одинъ отъ другого вопросовъ.

Ставъ на эту точку зрѣнія, мы будемъ имѣть въ виду не однихъ только славянъ, но и весь міръ греко-славянскій.

Міръ греко-славянскій. Долженъ ли онъ объединиться?

Къ міру *греко-славянскому* слѣдуетъ отнести не только всѣхъ славянъ, но и нѣкоторые другіе народы, частью совершенно имъ чуждые по происхожденію, частью же представляющіе смѣсь славянскаго населенія съ греческимъ, романскимъ, финскимъ и т. д.: короче—всѣ тѣ народы, судьбы коихъ настолько переплелись съ судьбами славянъ, что раздѣлить ихъ невозможно съ точки зрѣнія какъ исторіи, такъ и интересовъ¹⁰⁾ всѣхъ этихъ народовъ вмѣстѣ взятыхъ, а равно и каждаго изъ нихъ разсматриваемаго отдѣльно отъ остальныхъ. Это суть народы, входящіе въ составъ двухъ міровъ: А) міра восточно-христіанскаго, *православнаго* и Б) міра собственно *славянскаго*.

Такимъ образомъ къ составу міра греко-славянскаго должно отнести: а) не только всѣ православные славянскіе, но и всѣ вообще *православные*, хотя бы и не славянскіе народы, но живущіе рядомъ со славянами или между ними, т.-е. прежде всего грековъ, а затѣмъ румынъ; о культурной связи между греками съ одной стороны и русскими съ другой нечего и говорить, ибо она всѣмъ хорошо извѣстна¹¹⁾; культурная связь между румынами и русскими менѣе извѣстна, но и она не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію¹²⁾ и б) всѣ вообще *славянскіе*, хотя бы и не православные

¹⁰⁾ Понимаемыхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ.

¹¹⁾ Даже противники «славянофиловъ» признаютъ, что «только русское благочестіе сохранило въ цѣлости высшее созданіе греческаго религіознаго гения». См. *Кн. Е. Н. Трубецкой*—«Национальный вопросъ. Константинополь и Святая София». — Изд. 2-е. 1915 г., стр. 18.

¹²⁾ Часть нынѣшней Румыніи, Молдавія оказала великія услуги православію въ Червоной и вообще юго-западной Руси, которая до сихъ поръ еще не оценена такъ, какъ онѣ того заслуживаютъ.

народы, т.-е. поляковъ, чеховъ, словаковъ, словинцевъ и хорватовъ¹³⁾. Наконецъ, къ міру греко-славянскому *могутъ примкнуть* нѣкоторые народы не православные и не славянскіе, напримѣръ—албанцы и венгры¹⁴⁾. Должны ли всѣ эти народы объединиться? Это вопросъ первостепенной важности, отъ того или иного рѣшенія коего зависить судьба населенія всего азійско-европейскаго материка и, пожалуй даже, всего современнаго культурнаго міра.

Міру греко-славянскому угрожаетъ германизмъ, который уже давно тѣснитъ на Востокъ, уничтожаетъ и отмечиваетъ славянъ.

Всѣмъ этимъ народамъ въ настоящій историческій моментъ угрожаетъ воинствующій *германизмъ*, который стремится къ тому, чтобы ихъ уничтожить. Славянамъ онъ не только угрожалъ, но даже ихъ уничтожалъ еще въ первомъ тысячелѣтіи послѣ Рождества Христова.

Достаточно отмѣтить, что въ тѣ времена въ нынѣшнихъ Мекленбургѣ, Помераніи (Поморьѣ), Бранденбургѣ и Саксоніи, не говоря уже о Силезіи (Шленскѣ), жили славяне. На р. Лабѣ (нынѣ Эльбѣ) находились славянскіе города Дѣвинъ-градъ и Дрезно; нынѣ это—Магдебургъ и Дрезденъ; къ западу отъ Лабы находился славянскій Липскъ, нынѣ Лейпцигъ; между Лабою и Одрюю (нынѣ Одеръ)—Бранный Боръ, Будишинъ и Сторѣлецъ; нынѣ это—Бранденбургъ, Бауценъ и Герлицъ и т. д.

Почему же эти города и земли превратились изъ славянскихъ въ нѣмецкія? Потому что, уже начиная съ тѣхъ временъ, грозные и неумолимые враги славянъ *пѣлицы* неотступно тѣснили ихъ и частью уничтожали, частью отмечивали. Правда, они распространяли среди славянъ величайшее въ мірѣ ученіе, основанное на кротости и любви къ ближнему, но дѣлали это вполне по-нѣмецки: *жельзомъ и кровью!* Имъ помогала рознь между славянами, которую подмѣтили и вѣрно опредѣлили, конечно, съ своей

¹³⁾ Конечно, сюда же относятся и *лужицкіе сербы*, но ихъ очень мало и они окружены нѣмцами, которые вѣроятно вскорѣ ихъ совершенно проглотятъ.

¹⁴⁾ Мы говоримъ «могутъ примкнуть», такъ какъ необходимо создать такія условія, которыя побудили бы даже и венгровъ пожелать примкнуть къ греко-славянскому міру; объ уничтоженіи даже и венгровъ не должно быть и рѣчи. Наконецъ, албанцы и даже греки, населяющіе области на окраинахъ территорій, занимаемой собственно славянскими народами, могутъ и не присоединяться къ союзу народовъ, сохраняя съ нимъ лишь дружественныя отношенія.

точки зрѣнія, писатели весьма давняго времени, напр. — византійскій писатель VI вѣка *Маврикій*: «Такъ какъ между ними царятъ различныя мнѣнія, то они или не соглашаются между собою, или же если... и согласятся, то другіе дѣлаютъ имъ наперекорь, потому что... никто изъ нихъ не хочетъ послушаться другого... такъ какъ у нихъ много князей и они между собою не согласны, то выгодно нѣкоторыхъ изъ нихъ привлечь на свою сторону... чтобы не соединились все вмѣстѣ и не поступили подъ начальство одного»... 15).

Наступленіе нѣмцевъ отъ Лабы къ Одрѣ и далье на востокъ.

Такъ понимали этотъ вопросъ и нѣмцы, довольно быстро захватившіе славянскія земли между Лабой и Одрой и приступившіе затѣмъ къ захвату славянскихъ же земель между Одрой и Вислою.

Чехи подчиняются нѣмцами.

Попытки нѣкоторыхъ чехо-моравскихъ князей образовать великую славянскую державу, какъ противовѣсь возникавшей «священной римской имперіи нѣмецкой націи» 16), не дали желательнаго, съ славянской точки зрѣнія, результата; мало того, чешское государство вошло въ составъ этой нѣмецкой имперіи, и съ теченіемъ времени чешскій король сдѣлался первымъ ея курфюрстомъ. Чехамъ оставалось только отстаивать свое собственное существованіе.

П. Тейсманъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

15) См. *Маврикій*. «Тактика и стратегія». Первоисточникъ сочиненій о военномъ искусствѣ императора Льва Философа и Н. Макіавелли. Съ латинскаго перевелъ калитанъ *Цыбышевъ*. Съ нашимъ предисловіемъ. Спб. 1902 г., стр. 182—185. Работѣ покойнаго переводчика присущи недостатки, выясненные проф. *Ю. Булаковскимъ* (см. «Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1903 г., декабрь, 525—553), но все же ею можно пользоваться до тѣхъ поръ, пока не появится лучшій переводъ (съ греческаго текста) этого труда.

16) Образовавшейся послѣ распада «священной римской имперіи» Карла Великаго.

Русскій солдатъ и его служба въ народныхъ воззрѣніяхъ.

Народное творчество и въ текущіе дни великой войны.

(Съ портретами, рисунками, поемами).

Перепечатка воспрещается—законъ 20-го марта 1911 г.

*(Продолженіе). **

II. Рекрутство-новобранство, взгляды семьи—«рода-племени» и деревни; родительскіе благословенія и завѣты; благословенія на трезвость; напутствія—прощанія—провоженія; моленія; заговоры.

«Мужикъ—Богу свѣча, Царю—солдатъ».

(Народн. посл.)

Мы остановились на пѣсняхъ былиннаго склада, выражающихъ наиболѣе непосредственно исконно-русскія мысли и чувства, по темѣ настоящей главы (II-й) нашего труда, въ народномъ ритмѣ.

Продолжаемъ.

Одинъ-то былъ у отца—у матери единый сынъ.

Одинъ-то былъ у отца—у матери единый сынъ.

И того-то берутъ, разудаленькаго, въ службу царскую,

По указу его берутъ государеву.

*). См. «В. Сб.» с. г. №№ 2—6, въ № 2-мъ обзоръ всего содержанія труда и источниковъ.